

На правах рукописи

Макарова Людмила Витальевна

**КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ МЫСЛИ:
ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 22.00.01 – история, теория и методология социологии

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

21 ОКТ 2010

МОСКВА – 2010

Работа выполнена на кафедре истории теории и методологии социологии Российского государственного социального университета

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Ахмедова Муслимат Газиевна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, доцент
Носкова Антонина Вячеславовна;
кандидат социологических наук, доцент
Токарева Елена Михайловна

Ведущая организация **Московский государственный университет им.
М.В. Ломоносова**

Защита состоится 20 октября 2010 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.341.01 в Российском государственном социальном университете по адресу: 129226, Москва, ул. В. Пика, д. 4, к. 2, зал диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного социального университета по адресу: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, корпус 3 и на сайте Российского государственного социального университета <http://www.rgsu.net>.

Автореферат разослан «14» сентября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.с.н., доцент

Долгорукова И.В.

Актуальность темы исследования.

Понятие личности приобретает все большее значение в социологических дисциплинах. В отечественной социологии выделилась целая научная отрасль – социология личности, в центре внимания которой находятся как теоретические задачи определения соотношения личного и социального, так и вопросы оценки личностного измерения развития общества. Решение практических вопросов социального развития, таких как концептуальные вопросы реформирования образования, здравоохранения, социальной защиты во многом зависит от совокупности теоретических представлений о личности, об источнике ее формирования и способах проявления. В разработке такой совокупности теоретических представлений о личности значительную роль может сыграть мировоззренческая функция социологической науки, основные понятия которой содержатся сегодня в общеобразовательном курсе обществознания, а также преподаются самому широкому кругу будущих специалистов в виде базовой дисциплины «социология» и множества специализированных социологических дисциплин. Детальная разработка вопросов, связанных с проблематикой взаимодействия личности и общества может значительно усилить образовательный потенциал социологии, сделать социологические знания теоретическим основанием сознательной социальной активности, приблизить социологическое образование к реальным потребностям учащихся.

В современной России вопросы взаимодействия личности и социума приобретают не только научное, но и актуальное политическое значение – в связи с курсом модернизации ставится задача гармоничного сочетания интересов личности и общества в процессе реформирования. Задача эта чрезвычайно сложна и требует обращения исследователей не только к пересмотру базовых теоретических представлений о личности, но и к разработке инновационных социальных технологий. В решении этой сложнейшей задачи может в полной мере выразиться преобразовательная функция социологической науки.

Актуальность темы исследования обосновывается также эпистемологическим интересом к истории и перспективам развития отечественной социологической мысли, поскольку именно отечественная социология аутентична для рассмотрения проблем становления современной России как уникального социокультурного пространства. В контексте становления многополярного мира вопрос «догнать и перегнать» сменяется вопросом «как правильно для нас». Ответ на этот вопрос нужно искать в первую очередь в отечественной социальной мысли, причем рассматривая ее не столько как музейно-историческую ценность, сколько как основу для дальнейшего теоретико-

методологического развития науки и обоснованного принятия конкретных политических решений.

Исследование творчества русских социальных мыслителей с точки зрения проблемного поля социологической науки началось сравнительно недавно, с 90-х гг. XX в. Можно сказать, что дисциплинарное выделение истории социологии в России и история современной России хронологически совпадают, поскольку в советские времена социология была лишена статуса теоретической дисциплины и резко ограничена в институциональном развитии. Такое совпадение является отражением мировоззренческой и социально-преобразовательной функций социологической науки. Иными словами, интерес к истории социологии в России есть интерес к специфике российской ментальности и к социальному проектированию, укорененному в отечественной научной традиции. Об актуальности изучения трудов русских религиозных мыслителей весьма красноречиво свидетельствует тот факт, что в современной России одновременно происходит активное воцерковление населения и интенсивная институционализация социологии как науки и как дисциплины преподавания не только на профессиональном, но и на базовом, просветительском уровне. Очевидно, что именно русская социально-религиозная мысль точнее всего отвечает мировоззренческим потребностям людей одновременно и идентифицирующих себя с традициями русского православия, и получающих академическое университетское образование.

Потребность мировоззренческой целостности, органически включающей веру и знание, религиозные и научные компоненты, более всего удовлетворяется понятием личности. Именно понятие личности является общим для христианского богословия и русской социально-философской и социологической мысли. Образно говоря, проблемное поле социологии личности представляет собой транзитную зону между христианским православным богословием и социологией, при этом богословски и философски определяется сущность, смысл понятия личности, а социологически определяется значение и роль личности в социальной реальности, в формировании и функционировании социальных общностей.

Степень научной разработанности проблемы.

Большое значение для разработки социологических вопросов на основе идей русских религиозных мыслителей имеют работы отечественных исследователей истории русской философии. В числе таких исследователей, можно сказать, открывших значение трудов русских религиозных философов отечественной научной общественности, можно назвать М.А. Маслина, Н.В. Мотрошилову, П.П. Гайденко, В.Г. Пивоварова, В.В. Ванчугова.

Что же касается собственно социологического осмысления наследия русских религиозных мыслителей, то такого рода исследования находятся пока на начальном этапе.

Термин «христианская социология» и «христианская социология личности» предложен известным русским философом, экономистом и социологом С.Н. Булгаковым в работе «История социальных и экономических учений», которая является изложением курса лекций, прочитанных в Московском коммерческом институте с 1910 по 1917 гг. В постсоветской России изучение социологической составляющей трудов русских религиозных мыслителей разрабатывается в работах таких исследователей истории отечественной социологии, как Е.И. Кукушкина и Н.Ю. Матвеева, А.А. Галактионов, А.В. Воронцов и И.А. Громов. По специальности «история, теория и методология социологии» защищены кандидатские диссертации: Ивановой Т.Б. «Общественный идеал в русской социальной мысли начала XX века (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.И. Новгородцев, С.Л. Франк)» (Санкт-Петербургский университет, 1999 г.), Матвеевой Н.Ю. «Социологическая концепция С.Н. Булгакова» (МГУ им. М.В.Ломоносова, 2002), Головкина С.А. «Социально-политическая концепция Н.А. Бердяева в контексте социологических идей русских религиозных философов начала XX века» (ИСПИ РАН, 2007 г). Теоретические проблемы христианской социологии представлены в социологических работах В.В.Сапова и В.А.Бачинина. Теоретико-методологические вопросы социального познания разработаны в диссертационном исследовании Чурсанова С.А. «Православный персонализм XX века как методологическая основа богословия и гуманитарных исследований в философии культуры» (МГУ, 2007 г.) и в работе Матвеевой Н.Ю. «Методология социального познания в русской религиозной философии».

Если теоретические и методологические проблемы социологии личности в русской религиозной мысли разработаны пока еще довольно слабо, то отечественная социология религии предоставляет большой теоретический и фактический материал исследования религиозности в России. В качестве теоретической базы исследования религиозности в России можно назвать работы известных социологов религии: В.И. Гараджи, И.Н. Яблокова. Значительный вклад в изучение проблем религиозного сознания россиян, в частности, в оценке религиозного фактора в идентификационных, в том числе этнических процессах представляют работы М.П. Мчедлова. Огромное значение для изучения личности как религиозно-социального феномена имеют фундаментальные эмпирические исследования, проведенные рядом российских социологов. Так, В.Ф. Чеснокова разработала методику изучения воцерковления и опубликовала

результаты исследования процесса воцерковления населения России с 1989 по 2002 гг. Методика, разработанная В.Ф. Чесноковой, находит свое применение и доработку в исследованиях, проводимых сектором социологии религии ИСПИ РАН (Ю. Синелина). В 2005 году в отделе социологии Института общественного проектирования М. Тарусин провел исследование «Религия и общество» в котором показал зависимость между социальными характеристиками и религиозностью.

Цель и задачи исследования.

Целью исследования является выявление социологического значения развития концепции личности в русской религиозной мысли. Для достижения цели необходимо решение следующих задач исследования:

- определить специфику места и роли идей русских религиозных мыслителей в истории российской социологии;
- проанализировать социокультурный контекст и разработать периодизацию развития концепции личности в русской религиозной мысли;
- выявить и систематизировать социологический аспект концепции личности в русской религиозной мысли;
- провести сравнительный анализ концепции личности в трудах русских религиозных мыслителей и теоретико-методологических подходов западных социологов;
- определить методологические возможности концепции личности в русской религиозной мысли для социологической науки;
- провести историко-социологический анализ логики развития концепции личности в трудах русских религиозных мыслителей.

Объект исследования: концепция личности в русской религиозной мысли.

Предметом исследования является историко-социологический анализ развития концепции личности в русской религиозной мысли.

Информационной базой исследования являются *произведения русских религиозных философов*: Вл. Соловьева, С.Н. Булгакова, Л. Тихомирова, Е.Н. Трубецкого, Н.А. Бердяева, В.В. Зеньковского, С.Л. Франка, И.А. Ильина, А.Ф. Лосева, Н.О. Лосского, Г.П. Федотова, *богословские труды* митрополита Антония (Сурожского), о. Александра Шмемана, *доклады научных конференций, монографии, диссертационных исследования, интернет-ресурсы, посвященные православной социально-религиозной тематике, официальные документы РПЦ (Социальная концепция).*

Подбор источников исследования проводился с учетом возможности решения задач по принципу достаточности изучаемых качественных характеристик. Так, в исследуемые тексты вошли в первую очередь наиболее значительные для своего времени работы, также

учитывалось присутствие текстов в современном информационном пространстве, в частности, наличие современных переизданий. Но главным критерием при выборе источников стала возможность выявления социологической составляющей и сравнения с теоретико-методологическими подходами западных социологов.

Теоретические и методологические основания исследования.

Теоретическим основанием исследования является представление о развитии научного знания как смене парадигм (Т. Кун), в качестве основной линии развития социологического знания рассматривается переход от макросоциологической теории органицизма (О. Конт, Г. Спенсер) к микросоциологической теории социального действия (М. Вебер) и к социальному конструированию (П. Бергман, Т. Лукман).

Диссертационное исследование в соответствии с объектом исследования имеет *тематическую направленность* – посвящено понятию личности и его концептуальным основаниям.

По своему значению исследование имеет *историко-социологическое направление* и основывается на современных методах исследования истории науки. В первую очередь концепция личности в русской религиозной мысли рассматривается в связи с определенным *историческим и социокультурным контекстом* ее развития, который лег в основу *хронологической периодизации*. Историко-социологический анализ потребовал *проблемного подхода* – то есть выявления в трудах русских религиозных мыслителей комплекса идей, относящихся к решению проблем соотношения общества и личности. Решение задачи сравнения теоретико-методологических подходов, представленных в русской религиозной мысли и западной социологии обусловило необходимость применения *историко-сравнительного метода и метода сравнения теоретических схем*. В ходе выявления методологических возможностей религиозной концепции личности для социологических исследований применялся метод *контент-анализа документов*. По организационному типу диссертационное исследование относится к *кабинетному*, что обусловлено спецификой цели и задач исследования.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Определена специфика места и роли идей русских религиозных мыслителей в истории русской социологии как пересечения богословско-философской и социологической мысли, которое имеет межинституциональные формы проявления.
2. Проведен анализ социокультурного контекста и разработана авторская периодизация развития концепции личности в русской религиозной мысли.

3. Выявлен и систематизирован социологический аспект концепции личности в русской религиозной мысли. Определен понятийный аппарат, описывающий личность как религиозно-социальный феномен. Подробно описаны понятия «соборная личность», «социальное творчество», «духовно-социальная ангиномия».
4. Проведен сравнительный анализ теоретических схем и места в них понятия личности в основных парадигмах западной социологии и в русской религиозной мысли.
5. Определены методологические возможности использования концептуальных положений личности как религиозно-социального феномена для социологической диагностики состояния и прогнозирования развития личности и социальных общностей в современной России.
6. Проведен историко-социологический анализ логики развития социологического аспекта концепции личности в русской религиозной мысли и значение концепции личности как религиозно-социального феномена для социологической науки.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит во введении в предметное поле социологической науки системы понятий, разработанных в процессе развития русской религиозно-социальной мысли: «соборная личность», «социальное творчество личности», а также в обобщении результатов современного социально-религиозного дискурса относительно взаимодействия личности и социальных общностей.

Практическая значимость данного исследования определяется, прежде всего, мировоззренческой функцией социологической науки и, соответственно, ее образовательным потенциалом. Социология как предмет преподавания включена в цикл гуманитарных и социально-экономических дисциплин федерального уровня образования в высших учебных заведениях. В контексте преподавания социологии как базовой просветительской дисциплины результаты диссертационного исследования могут быть использованы в раскрытии таких дидактических единиц, как «русская социологическая мысль», «общность и личность», «личность как деятельностный субъект». В специальном социологическом образовании результаты данного исследования могут быть использованы для формирования содержания дисциплины «история социологии» (общепрофессионального уровня для бакалавров и специалистов) и дисциплины «история зарубежной и отечественной социологии» (для магистров). Результаты исследования могут применяться для разработки программ дополнительного образования по социально значимым профессиям, направленным на развитие творческого потенциала личности –

психолог, социальный работник, социальный педагог, менеджер по управлению персоналом и т.п.

Положения, выносимые на защиту:

1. Специфика места социологических идей русских религиозных мыслителей в истории русской социологии состоит в том, что они являются точкой пересечения богословской и религиозно-философской мысли с научной социологической. Это пересечение представляет собой научный проект, который обозначается как «христианская социология», и центральной проблемой которого является осмысление проблем общественного на аксиологическом основании христианского понимания личности. Христианская социология в России не находит институционального выражения, но играет роль особого, аксиологически обусловленного способа теоретико-методологического осмысления различных предметных областей социологии.

2. Развитие концепции личности, разработанной в трудах русских социально-религиозных мыслителей, происходит в соответствии с социально-культурным контекстом истории России, в первую очередь с развитием параметров религиозности общества, и хронологически представлено следующими *тремя этапами*:

- Первый этап – 1840–1920 гг. Формальное конфессиональное единство. Зависимость Церкви от государства. Принудительные механизмы православной воцерковленности. Церковная цензура.

- Второй этап – 1920–1990-е гг. Разделенность Русской Православной Церкви. Преследование Русской Православной Церкви в России. Вынужденная эмиграция ведущих русских религиозно-социальных мыслителей. Опыт свободного конфессионального строительства и религиозно-социального творчества за рубежом.

- Третий этап – 1990-е гг. – по настоящее время. Возрождение РПЦ и воссоединение Русской Православной Церкви и Русской Православной Зарубежной Церкви. Рост показателей религиозности в России при сохранении светскости государства и свободы совести. Организация «Рождественских чтений» и ряда всероссийских и международных конференций богословско-научной направленности.

3. Социологический аспект концепции личности в русской религиозной мысли представлен проблемой соотношения личности и общества. Систематизация показывает, что проблемы соотношения личности и общества разработаны русскими религиозными мыслителями в достаточной степени для того, чтобы описать *личность как религиозно-социальный феномен*. При этом понимание соотношения личности и общества проходит следующие этапы:

- личность как элемент духовно-социального (Богочеловеческого) организма (теория Богочеловечества Вл. Соловьева);

- личность как субъект социального творчества (этика творчества Н.А. Бердяева);

- личность как концепт социально-гуманитарного дискурса (современный религиозно-научный дискурс в России).

4. Сравнительный анализ концепции личности в русской религиозной мысли и в западных социологических теориях показывает, что существует общая логика развития теоретических схем: социальный органицизм – теория социального действия – социология знания. При этом русская социально-религиозная мысль наполняет эти теоретические схемы содержанием, в котором личность трактуется как религиозно-социальный феномен.

5. Методологические возможности концепции личности в русской религиозной мысли для социологической науки определяются значительным эвристическим потенциалом основных понятий:

- *соборная личность* – духовная сущность конкретной социальной общности;

- *социальное творчество* как способ социального действия личности;

- *духовно-социальные антиномии* как социологический конструкт взаимодействия личности и социальных общностей.

6. Историко-социологический анализ логики развития концепции личности в трудах русских религиозных мыслителей показывает, что русская религиозная мысль выполняет рецептивную функцию относительно западной социологической мысли и представляет собой разработку *цивилизационного кода* России как особого социокультурного пространства: *«духовность – творчество – личность»* в отличие от западного *«институциональность – рационализм – индивидуум»*.

Структура исследования.

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав (шести параграфов) и заключения.

Апробирование результатов исследования проходило в ходе выступлений автора на научно-практических конференциях: II и IV чтениях по истории российской социологии в Санкт-Петербурге (Всероссийские конференции), IV Сорокинских чтениях (Всероссийская конференция), Международной конференции «Россия: ключевые проблемы и решения» 2008 г., чтениях, проводимых социологическим факультетом РГСУ (2010 г.), а также на заседании кафедры истории, теории и методологии социологии РГСУ. Результаты, полученные в ходе исследования, также применялись автором для проведения семинарских занятий по социологии на различных факультетах РГСУ, в том числе для разработки интерактивных методов преподавания социологии. Обсуждение результатов

диссертационного исследования прошло 1 июня 2010 г. на совместном заседании кафедр истории, теории и методологии социологии и социологии социальной сферы Российского государственного социального университета.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, которая состоит в особом значении трудов русских религиозных мыслителей для современного российского общества, переживающего религиозный ренессанс. Специфическая роль социологического знания как социальной рефлексии заставляет обратиться к рассмотрению основных концептов современного социально-гуманитарного знания в их религиозном, в частности христианском значении. Понятие личности является общим как для русской религиозной мысли, так и для социологической науки, поэтому сравнительный анализ этого понятия в основных социологических парадигмах и трудах русских религиозных мыслителей представляет особый эпистемологический интерес. Для исследования концепции личности автором взяты труды русских религиозных мыслителей, которые имеют значительный резонанс в общественном сознании современной России – активно издаются и обсуждаются на научно-практических конференциях. Сравнительный анализ западных социологических концепций личности и идей русских религиозных мыслителей имеет свое логическое продолжение в теме современной российской идентичности и феномена интеллигенции. Введение также содержит обоснование объекта, предмета, цели и задач исследования.

Первая глава – «Теоретико-методологические основания изучения концепции личности в русской религиозной мысли» – содержит анализ представленных в научной литературе критериев социологического знания с точки зрения возможности включения в него идей русских религиозных мыслителей.

Параграф 1.1 – «Место и значение идей русских религиозных мыслителей в истории русской социологии». В системных трудах многих российских историков социологии находится место для наследия русских религиозных философов. Такую возможность предоставляет, прежде всего, рассмотрение социологии в широком смысле – как всего спектра идей, относящихся к объяснению устройства общества, а не соотнесение ее исключительно с позитивизмом. Кроме того, к социологическому знанию идеи русских религиозных мыслителей позволяет отнести их участие в социально-преобразовательной деятельности. Критерий по типам теоретизирования, предложенный В.Г. Немировским, позволяет отнести социологические идеи русских религиозных философов к

разрабатываемому им же новейшему универсумному подходу, который пока недостаточно освоен. В русской религиозной мысли универсалией, через которую можно объяснить все проявления социальности, является личность Христа.

С точки зрения онтологического, эпистемологического, этического и институционально-организационного критериев, предложенных А.Б. Гофманом, включение в социологическое знание идей русских религиозных мыслителей требует определенной интерпретации, тем не менее, данные критерии позволяют это сделать. Так, в трудах русских религиозных мыслителей общество в том или ином его наименовании безусловно признается онтологически существующим. Единственное исключение в данном случае – Н.А. Бердяев, который ставил под вопрос онтологичность общества, но в данном случае необходимо иметь в виду, что тем самым философ подчеркивал различие между обществом секулярным, материалистическим и обществом как проявлением христианской духовности. Именно это различие вызывает терминологические сложности и необходимость предложения специфических понятий, обозначающих истинную социальность, например, понятия соборности. Иными словами, сомнения в онтологичности вызывает не само общество, а понимание его как материально-детерминированного образования. Эпистемологический критерий включения идей русских религиозных мыслителей в предметное поле социологии необходимо трактовать с точки зрения сочетания веры и знания. Такое сочетание при всей его сложности достаточно традиционно для русской социологии, в которой с самого начала ее развития был поставлен вопрос о субъективном методе и сочетании правды-истины и правды-справедливости. Самым неоднозначным для трактовки является критерий институциональности, христианская социология еще не нашла своих институциональных форм, но ее особенности как области пересечения предметных областей позволяют предположить, что она вполне может развиваться в рамках уже устоявшихся научных институтов, придавая новое направление развития.

В качестве методологии изучения русской религиозной мысли в социологическом контексте обосновываются поиск и сравнение сходных теоретических схем. В данном случае сравнение идет не по терминологическому принципу, а по принципу места и значения понятия личности в теоретических схемах. В качестве сравнения выбраны классические социологические теории, которые по своему схематическому устройству сходны с теориями личности, представленными в русской социально-религиозной мысли. Так, понятие личности в теории Богочеловечества Вл. Соловьева рассматривается в значении элемента единого социального организма и сравнивается с пониманием таких элементов в позитивистском органицизме О. Конта и Г. Спенсера. Трехуровневая

этическая система Н.А. Бердяева сравнивается с типологией социального действия М. Вебера на том основании, что и то, и другое является интерпретацией личности как субъекта социального действия. На современном этапе применение метода сравнения теоретических схем не представляется возможным, поскольку этот этап характеризуется не наличием теорий в строгом смысле этого слова, а поиском соединения представлений о личности как элементе социального целого и личности как самостоятельном субъекте социального действия. Соответственно, методологически верным является изучение того, как концепт личности представлен в современном православном социально-гуманитарном дискурсе и описание тех конструктов, которые возникают на пересечении значений, придаваемых концепту личности и конкретных социальных общностей.

Параграф 1.2 – «Исторический и социокультурный контекст развития русской социально-религиозной мысли». Социокультурный контекст развития концепции личности в русской социально-религиозной мысли дореволюционной России представлен в первую очередь противоречием между формальным единством Православной Церкви и монархического государства, а с другой стороны – довольно жестким противостоянием социальной и религиозной мысли, которую пытается преодолеть русская религиозная интеллигенция. Что касается собственно исторического контекста, то его можно описать широкомасштабным включением России в мировые процессы Нового времени – индустриализацию, научно-техническую революцию и, наконец, в политическое противостояние, приведшее к Первой мировой войне. В таких исторических условиях, начиная с 40-х гг. XIX века формируется совершенно особый и довольно узкий сегмент русской религиозной интеллигенции, с одной стороны, тесно связанной с западноевропейской системой образования, с другой стороны, остающейся верной православию. Первоначально такого рода мировоззрение представлено славянофилами, которые по своему происхождению были дворянами и для которых научные занятия не являлись профессиональной деятельностью. Рубежным событием, получившим широчайший общественный резонанс на пути становления русской религиозной интеллигенции, стала защита Вл. Соловьевым диссертации (1881 г.), в которой он критиковал позитивизм с христианских позиций. С начала XX века труды Вл. Соловьева находят отклик у переживших мировоззренческий кризис возвращаясь к вере социалистов-народников и марксистов. Таким образом, идея осмысления социальных проблем с точки зрения религиозной личности и социального значения самой религиозной личности получает продолжение в социально-гуманитарных дисциплинах и, в частности, в социологии, но предложенные в это время проекты не находят своего реального воплощения в дореволюционной России.

Второй этап развития концепции личности в русской религиозной мысли проходит в особых условиях иммиграции как специфической среды для появления не только теоретических идей, но и социальной практики на уровне брака, семьи, церковных приходов, культурных объединений, образовательных учреждений. Особенность положения русской религиозной интеллигенции в иммиграции состоит в первую очередь в утрате социальных статусов и, соответственно, уникальной практике выстраивания социальных отношений внутри эмигрантского сообщества на основе личностных отношений. Можно сказать, что концепция Богочеловечества как положительного этапа религиозности нашла свое реальное воплощение в построении русской религиозной интеллигенцией особого социокультурного пространства Зарубежной России. В тяжелейших материальных условиях жизни заключались христианские браки, образовывались многодетные семьи, устраивались приходские общины, работали детские и молодежные организации и учебные заведения, в том числе знаменитый Парижский богословский институт. Мемуарная литература о жизни эмигрантов представляет собой богатейший материал для анализа социально-религиозного творчества и находит существенное место в духовной жизни современной России.

Особенное значение для понимания развития концепции личности в этот период имеет идеологический контекст, в котором происходило развитие русской религиозной мысли. Тотальная идеологизация общества в обусловила необходимость формирования православного персонализма не только как теоретической, но и как мировоззренческой парадигмы. Отстаивание высшей ценности личности в религиозном, христианском ее понимании как образа Божия в человеке стало приоритетной темой в трудах русских религиозных мыслителей. Возникла необходимость в подробной концептуальной разработанности эмпирической, социально-практической стороны личности.

Начало третьего этапа развития концепции личности в русской религиозной мысли можно отнести к концу 80-х, началу 90-х гг. XX в. Социокультурный контекст этого периода можно описать следующими чертами:

- меняются отношения Русской Православной Церкви и государства. Начало этим переменам положено широким празднованием тысячелетия крещения Руси в 1988 г. С распадом СССР религия перестает рассматриваться как враждебная идеология и церковно-государственные отношения переходят в режим взаимодействия светского государства и одной из религиозных конфессий;
- наблюдается бурный рост религиозности, в том числе воцерковленной. Становится очевидным неполное совпадение формально-конфессиональной и личной религиозности:

людей, идентифицирующих себя с Православием значительно больше, чем тех, кто регулярно осуществляет религиозные практики;

- резко меняется качество религиозности как по сравнению с дореволюционной, так и советской Россией. Можно сказать, что новая Россия наследует все лучшее: с одной стороны, прочное организационно-конфессиональное единство на основе традиционных религиозных практик, с другой – свободное религиозное самоопределение личности. При этом появляется совершенно новое свойство: сочетание религиозности и высокого уровня образования, в том числе и социально-гуманитарного;

- впервые в истории Русской православной церкви появляется документ, систематически освещающий отношение к актуальным социальным проблемам: Социальная концепция РПЦ (2000 г.);

- труды русских религиозных мыслителей как дореволюционной России, так и Русского зарубежья становятся важнейшим фактором духовной и культурной жизни новой России. Произведения Вл. Соловьева, Е.Н. Трубецкого, Н. Бердяева, В.В. Зеньковского, С.Л. Франка, митрополита Антония и других русских религиозных мыслителей выходят довольно значительными тиражами и становятся популярным чтением, широко представленным в том числе и в сети Интернет;

- в 2006 году происходит объединение Русской Православной Церкви и Русской Православной Церкви за рубежом.

На этом фоне количественного роста и качественного изменения религиозности обсуждение концептуальных оснований личности выходит на уровень социального и эпистемологического феномена – православного социально-гуманитарного дискурса.

Вторая глава – «Проблема взаимодействия личности и общества в русской религиозной мысли» – посвящена выявлению социологического аспекта концепции личности в трудах русских религиозных мыслителей и сравнительному анализу с теоретическими подходами западных социологов.

В параграфе 2.1 – «Социологический аспект концепции личности в трудах русских религиозных мыслителей» – в первую очередь, обращается внимание на славянофильство как явление русской общественной мысли, которое стало предпосылкой возникновения специфического социально-религиозного направления в русской социальной философии, а затем и социологии. Проблема осмысления понятия личности с самого начала занимает центральное место в данном направлении. Уже славянофилами сформированы основные концептуальные положения, концепции личности, раскрытой в трудах русских социально религиозных мыслителей в последующие полтора века:

- религиозность как базовое качество, как источник личности;

- целостность как способ существования личности. Целостность личности выражается во всех сферах жизни человека – в синтезе знания и веры, свободы и необходимости, личности и Церкви как общности;

- с пониманием целостности как способа существования личности тесно связано противопоставление понятий «личность» и «индивид», которое красной нитью проходит через всю русскую социально-религиозную мысль.

Идеи славянофилов можно рассматривать как социально-философскую предпосылку формирования христианской социологии подобно тому, как идеи философов эпохи Просвещения стали предпосылкой возникновения позитивистской социологии.

Первым, собственно теоретическим, решением проблемы соотношения личности и общества в русской религиозной мысли становится теория Богочеловечества Вл. Соловьева, которая представляет собой достаточно развернутое изложение учения, обладающего классическими признаками теории. По теоретической схеме теорию Богочеловечества Вл. Соловьева можно определить как органицизм – социальное целое понимается как единый организм, имеющий собственные стадии роста. Целостность социального базируется на религиозности не столько как на практике отправления определенных обрядов, сколько на реальной мистической связи с Богом, которую можно обозначить как духовность. Стадии роста человечества определяются именно качеством религиозности, высшим этапом которого является христианство или Богочеловеческий организм Христа. Элементы этого целого, клеточки организма представляют собой личности как идеи о каждом конкретном человеке. Вхождение человека в Богочеловеческий организм Христа происходит путем отречения от природной, врожденной воли, путем преодоления искушений властью, разумом, материальными благами. Осуществление идеи является положительным содержанием действия личности.

Относительно теоретического осмысления личности как субъекта социального действия весьма плодотворным представляется обращение к трехуровневой этической системе, предложенной Н.А. Бердяевым. Первый уровень этической системы – уровень закона. Закон, еще дохристианский по своему происхождению, не утрачивает своего значения, но является источником нормативности, общеобязательности. Следующий этический уровень, который Н. Бердяев обозначает как этику искупления, уже гораздо больше связан с личностью. Главной посылкой перехода на этот уровень является утверждение, что закон, норма не может являться содержанием жизни как конкретного человека, так и общества в целом. Норма лишь служит формой, ограничивающей зло, искажившее человеческую природу в первобытном грехопадении, но вовсе не дает содержания, смысла жизни, ни каждому конкретному человеку, ни обществу в целом.

Можно сказать, что политико-правовая сфера общества представляет собой шкалу отрицательных чисел, нормативно-идеальное начало социальной действительности. Шкала же содержательная, положительная, реально-онтологическая представляет собой искупительное по своей направленности действие. Утверждение, логически следующее за признанием отпадения человека от Бога – это утверждение о том, что требуются определенные действия для воссоединения человека и Бога. Искупительное, то есть спасительное от греха и его последствий значение Бердяев приписывает труду для мужчин и рождению детей для женщин. Ценности этики искупления по своему значению гораздо ближе к личности, нежели ценности этики закона, нормативности. Очевидно, что именно искупительное действие придает реальное социально-экономическое содержание человеческим общностям, среди которых центральное значение приобретает семья как реальный круг «ближних». При этом преодоление эгоцентризма, которое происходит в страдании, Н.А. Бердяев связывает с приобретением личностью реальной силы (добродетели). Высший смысловой уровень, непосредственно связанный с личностью как субъектом свободной деятельности, Н.А. Бердяев описывает как этику творчества. Именно творчество является собственно религиозным действием, действием богочеловеческим. Признаки личности как творца можно описать следующими характеристиками: примат вдохновения над мастерством; творческое воображение (в противоположность фантазмам); предметность (в противоположность похоти).

На третьем этапе развития русской религиозной мысли личность становится одним из главных концептов православного социально-гуманитарного дискурса в России. Социально-гуманитарный дискурс с открытой интенцией выражения православных ценностей является уникальной коммуникативной практикой, в которой изначально открыто признается влияние социокультурного контекста наряду с необходимостью строгой логичности и доказательности. Можно сказать, что собственно целью данного дискурса и является производство аксиологически обоснованного социально-гуманитарного знания. Смысловая организация современного социально-гуманитарного православного дискурса происходит вокруг концептов «духовность», «нравственность» – общих как для социально-гуманитарного, так и для религиозного православного дискурсов. Духовность понимается агентами православного социально-гуманитарного дискурса как богочеловеческое свойство, как свойство, связующее божественную и человеческую природу. Именно вокруг концепта «духовность» происходит переосмысление связанных с ним понятий комплекса социальных и гуманитарных дисциплин, важнейшим из которых является понятие «личность». В качестве концепта

обсуждения личность рассматривается агентами дискурса как источник формирования социальных общностей, имеющий центральное аксиологическое значение.

Параграф 2.2 – «Понятие личности в теоретических схемах западной социологии и русской религиозной мысли» – представляет собой сравнительный анализ теоретических схем соотношения личности и общества в русской религиозной мысли и западной социологии. Так, теория Богочеловечества Вл. Соловьева сравнивается с пониманием социального организма и личности как его элемента у О. Конта и Г. Спенсера. Основным свойством общества как организма и О. Конт, и Г. Спенсер, и Вл. Соловьев считали органичность как способность самостоятельно эволюционировать, как внутренне обусловленное развитие. Тем не менее, личности как элементу социального организма придавалось различное значение. Так, в теории О. Конта основным свойством социального элемента является интеллект, соответственно, и социальные связи строятся как связи рационально обусловленные. В органицизме Г. Спенсера личность как элемент социального организма, прежде всего, – потребитель, причем иерархия потребностей строится от материального, соответственно, и социальные общности – это своего рода потребительские кооперативы. Вл. Соловьев системобразующее значение придает религиозности и под личностью понимает особую идею Божию о конкретном человеке. При этом религиозность понимается не как отправление особых религиозных практик, а как духовность, то есть связь человека с Богом, с реальным духовным миром, проявление которой, собственно, и является личностью.

Относительно второго этапа развития концепции личности в русской религиозной мысли проводится сравнительный анализ трехуровневой этической системы Н.А. Бердяева и типов социального действия М. Вебера. Отмечается принципиально различное понимание содержания социального действия при формальном сходстве приема типологизации личности относительно способа социального действия. Так, законнический уровень, самый удаленный от личности, представляет собой нормативно-идеальное начало социальной реальности, отрицательную шкалу координат, функцией которой является ограничение зла. Этот этический уровень можно сопоставить с традиционным типом социального действия у М. Вебера. Следующий, искупительный уровень сопоставляется с аффективным типом социального действия. Именно в принципиальной нерациональности, в религиозной природе принятия страданий труда и рождения – принципиальное различие понимания социальной и экономической сфер общества в западно-европейской и русской религиозной традиции. Соответственно, в основе преодоления кризиса и восстановления России в первую очередь лежит реконструкция социокультурного кода, в котором труд и рождение детей понимаются как средство спасения, переработки страстей в добродетели,

возможность приобретения личностью реальной духовной силы. Но непосредственно личностное значение имеет третий – творческий уровень. Внутреннюю, самооценную сторону творчества как содержания социального действия личности можно сравнить с ценностно-рациональным типом социального действия, внешнюю, предметную сторону – с целерациональным.

На третьем этапе развития концепции личности в русской религиозной мысли сравнение проводится не столько относительно теоретических схем, сколько относительно понимания, придания значения концепту личности, с одной стороны – в современном отечественном религиозно-научном дискурсе, с другой стороны – в западном социологическом дискурсе. Сравнение проводится соотношением различных видов социальных общностей – брака, семьи, этноса, конфессии, корпорации, государства – и свойств личности. В первую очередь обращает на себя внимание различие принципиального подхода к такому соотношению: в отечественном дискурсе личность понимается как источник возникновения социальной общности, в западной социологии – как продукт социализации. В целом, различие в понимании можно охарактеризовать следующим образом: если в православном социально-гуманитарном дискурсе считается, что социальная общность формируется в результате духовного подвига, проявления добродетелей личности, то в западной социологии, напротив, социальная общность существует и развивается как способ удовлетворения потребностей индивида. Так, если в отечественном дискурсе брак формируется личным подвигом целомудрия, то в западной социологии констатируется, что брак оценивается по степени личной удовлетворенности в нем. В отечественном дискурсе семья – это социальная общность в которой личность ограничивает свой потребительский эгоизм, в западном – семья является местом эмоционального удовлетворения. Если в отечественном дискурсе этничность связывается в первую очередь с этничностью культурной, то в западной социологии она описывается через процедуру отмежевания от других этносов, предоставляющую личности чувство преимущества над другими. С точки зрения западной социологии в религиозной общине человек ищет утешения, в отечественном же дискурсе формирующее конфессиональные общности свойство личности понимается как способность к сопереживанию, сочувствию. Если в православном социально-гуманитарном дискурсе корпорация рассматривается как производная от духовных качеств личности, в первую очередь от стремления обеспечивать свои необходимые нужды, не обременяя окружающих, то в западной социологии самоуважение личности является производной от включенности в производственную корпорацию. В западной социологии государство рассматривается в первую очередь через категорию власти и подчинения: считается аксиомой, что все

общества, которые нам известны в человеческой истории, содержали структуры власти и были наполнены борьбой за эту власть. В отечественном православном социально-гуманитарном дискурсе в качестве системообразующего свойства государства признается личное смирение.

Таким образом, можно сказать, что различие в понимании соотношения личности и общества между западными социологическими теориями и русской религиозной мыслью состоит в качественном, смысловом наполнении понятий, притом, что развитие теоретических схем в формальном отношении одинаково.

Глава 3 – «Социологическое значение концепции личности в русской религиозной мысли» – представляет собой анализ конкретно-социологического – методологического и исторического значения выявленных в ходе решения предыдущих задач концептуальных оснований личности в русской религиозной мысли.

Параграф 3.1 – «Методологическое значение концепции личности в русской религиозной мысли». Уже в дореволюционный период возникло не только теоретическое осмысление, но и методологическая направленность социально-религиозной мысли. Можно сказать, что уже в конце XIX начале XX вв. в России определяется совершенно особый методологический подход к социальному познанию. Именно открытая интенция признания собственного христианского вероисповедания является той точкой отсчета, той системой координат, относительно которой происходит познание. Другое дело, что в данном случае речь принципиально не идет о социальной ангажированности познания и именно поэтому такое значение придается личности. Иными словами – социальное познание происходит без оглядки на общественное мнение, пусть даже мнение, оформленное в конфессиональных рамках, но с позиций личной христианской веры. Именно поэтому центральным вопросом такого познания становится не соотношение Церкви и государства как социальных организаций, а личное самоопределение христианина в современном мире. С собственно научным познанием такую методологию соединяет не вневещический объективизм, а признание свободы познания, обусловленной лишь личным духовным опытом.

Значительным явлением в развитии русской религиозной мысли явилось издание в 1918 году книги Е.Н. Трубецкого «Смысл жизни», которая выдержала несколько переизданий в современной России. Конечно, основные положения этого произведения относятся к предметному полю христианской философии и антропологии, но некоторые весьма важные положения можно выделить и для социологии личности. В частности, Трубецкий говорит о жизненном пути – понятии, которое разрабатывается в современной социологии личности. Жизненный путь личности рассматривается Трубецким как явление

крестообразное – такое понимание жизни как несения креста глубоко укоренено в традиционном христианском сознании. Особого внимания заслуживает трактовка Е.Н. Трубецким идеи всеединства как единства света, звука и сознания.

В социологическом аспекте особенный интерес представляет понятие соборной личности, которым Соловьев пользуется вслед за славянофилами, и которое является методологическим основанием поисков «русской идеи». Соборная личность характеризуется теми же признаками, что и личность отдельного человека – внутренне присущим бытием, действующей силой и собственной уникальной идеей. Особенности методологии такого исследования определяются возможностями и спецификой познания мира духовного, мира идей. Направленность такого исследования может идти только от объективной духовной данности к узнаванию ее в эмпирической действительности, но не наоборот. Соловьев категорически отвергает возможности определения национальной идеи через общественное мнение – общественное мнение может ошибаться относительно определения идеи народа – так же, как конкретный человек может ошибаться на пути самопознания. Алгоритм познания личности, в том числе личности соборной, таков: духовное – теоретическое – эмпирическое. Особый интерес представляет применение данной методологии исследования к современной России для выявления ее уникальных характеристик как духовной и социальной общности.

На втором этапе развития концепции личности в русской религиозной мысли значительную методологическую составляющую содержат труды С.Л. Франка. Предлагаемое Франком триединство начал общественной жизни: служение, солидарность и свободу можно соотнести с тремя этическими уровнями у Бердяева – законностью, искупительным страданием и творчеством. При этом именно Франком подчеркиваются те личностные внутренние (соборные) свойства, которые преимущественно формируют эти уровни. На уровне законности главным оказывается не правовая норма, а готовность личности служить осуществлению правды. На уровне искупительном важнейшим качеством оказывается солидарность, которая обеспечивает целостность в решении социальных и экономических проблем и начинается на уровне брачно-семейных отношений. На уровне творчества важнейшим свойством оказывается свобода. С.Л. Франк, в отличие от Н.А. Бердяева, не опасается профанации перехода с духовного уровня на социальный, что отмечается исследователями его творчества. Франк применяет к анализу двух основных социальных систем, сложившихся в послевоенном мире – США и СССР – метод, который можно охарактеризовать как личностно-социологический. Большое внимание личностному подходу к проблемам воспитания уделяет в своих трудах В.В. Зеньковский, имевший огромную практику работы с молодежью в качестве

председателя Русского Христианского Студенческого движения. В.В. Зеньковский отмечает, что в социологии до сих пор идут споры о том, можно ли говорить о коллективной личности, но сам поддерживает ту точку зрения, согласно которой нельзя отрицать факта естественной соборности. Примером естественной соборности является семья, в которой мистическое единосущие прорывается в среду эмпирии и становится прообразом возможного эмпирического выражения сущностного единства, подобного Троицизму в Боге. Особый интерес представляет периодизация духовной жизни в детстве, предложенная Зеньковским, основным критерием периодизации в которой является соотношение внутренней духовной и эмпирической социальной сторон личности.

Изучение наследия митрополита Антония Сурожского представляет значительный интерес для социологической науки, поскольку мировоззренческая религиозно-научная целостность находит в нем достаточно определенное проявление. Прежде всего, митрополит Антоний заявляет о принципиальной целостности религиозной догматики и реальности, в том числе реальности социальной. С точки зрения социологической представляется особенно актуальным изучение специфики евангельского контекста в духовной жизни современного общества. Исходя из методологического принципа первичности духовной жизни общества относительно его социального устройства, можно допустить в качестве гипотезы, что именно евангельский контекст духовной жизни обладает прогностическим значением для развития общества в целом.

В современном христианском социально-гуманитарном дискурсе соотношение личности и социальных общностей обладает уже открытым русской религиозной мыслью качеством антиномичности, парадоксальности. Характеристики личности, обладающие системообразующим свойством для формирования социальных общностей, представляют собой противоположность потребностям социальных общностей, но именно такое крестообразное соотношение личного и социального парадоксальным образом становится фундаментальной основой общества. Так, характеристикой личности является целомудрие, в браке же требуется предельная открытость; личность нестяжательна – семья нуждается в материальном достатке; личность незлобива – этнические интересы требуют защиты; личность сочувственна – конфессия догматична; личность стремится к самодостаточности – корпорация требует обмена продуктов труда; личность смиренна – государство нуждается в утверждении своего величия.

Духовно-социальные антиномии как социологический конструкт отражают переход к нелинейному типу мышления, который сближает науку с религиозным и особенно православным типом сознания. Антиномичность социального мышления

связана с традиционными для православия, соответственно, системообразующими для российского общества, представлениями о жизни как несении креста, о христианском пути как страдании и одновременно Воскресении. Такой подход, сформулированный в виде конструктов социологического знания, обладает огромным потенциалом не только для критической диагностики состояния современного общества, но и для формирования лично-ориентированных социальных показателей социального развития, аутентичных для России.

Параграф 3.2 – «Историко-социологическая логика и тенденции развития концепции личности в русской религиозной мысли».

Выявление исторической логики развития научных концепций представляет собой далеко не только академический интерес, поскольку развитие научного знания и социальных процессов тесно связаны между собой. Что касается социологических дисциплин, то тут изучение исторического изменения научной картины мира имеет особое значение, поскольку способно выявить прогностическую функцию социологии, что имеет вполне очевидный практический интерес. Представляется, что историко-социологическую логику и тенденции развития концепции личности в русской религиозной мысли имеет смысл рассматривать с точки зрения выполнения функций, присущих социологии как научной дисциплине.

Понятие личности и связанные с ним концептуальные положения о социальном ее значении появляются в русле русской религиозной мысли на определенном этапе ее развития. Собственно, самостоятельность, самодеятельность как свойство человеческой личности и позволяет отделять Новое время как качественную границу в европейской истории. Сама необходимость и возможность социологического знания определяется тем, что каждый отдельный человек с определенного исторического момента становится не просто членом своего рода, но самоопределяющимся субъектом. Соответственно, решение вопроса о том, какими концептуальными положениями описывается свобода личности, становится вопросом не только теоретическим, но и методологическим и даже инструментальным.

Так, главным концептуальным положением, определяющим личность в теории Богочеловечества В.С. Соловьева, является свободно избираемая религиозность. Богочеловечество строится на духовных межличностных связях (соборности), в отличие от связей, построенных на детерминации природной необходимостью. Поскольку на первом этапе развития концепции личности в русской религиозной мысли разрабатывались базовые теоретические вопросы, постольку на уровне практическом, на уровне социального проектирования в первую очередь выдвигались идеи относительно

общества в целом и государства. Безусловно, в идеях Вл. Соловьева о вселенской теократии оказалось много утопичного, но если отбросить внешнюю сторону конкретных формулировок, то его главную идею можно обозначить следующим образом: для осуществления социально-преобразовательной функции в обществе недостаточно институциональной организации, для этого необходимо духовное (личное) согласие главы государства, главы Церкви (первосвященника) и того, кто осуществляет пророческое служение (интеллигенции).

Основные положения концепции личности в русской религиозной мысли, предложенные уже на первом этапе ее развития, обладают прогностическим значением, которое присуще науке в целом и особенно важно для социологического знания. Временные рамки такого прогнозирования на первом этапе довольно отдаленные и позволяют обозначить только самые общие тенденции развития российского общества. Так, в современной России, через сто лет после Вл. Соловьева, происходит предвиденное им свободное, личностно, а не институционально обусловленное возвращение к христианству, соответственно, и предложенные им идеи социальных преобразований могут найти реальное воплощение только в современном российском обществе.

Во второй, иммигрантский период эпистемологические акценты переместились с внешнего контура личности, непосредственно связывающего ее с социумом, на рассмотрение внутренних характеристик личности как действующей силы. Окончательно утверждается положение о том, что источником социального является внутренняя, скрытая от возможности внешнего изучения и воздействия, духовная жизнь личности. Творчество как способ деятельности рассматривается всеми русскими религиозными мыслителями эмиграционного периода в качестве фундаментального способа действия, связывающего духовную и социальную реальность. Н.А. Бердяев относит переход к эпохе творческой общественности к будущим временам. В отличие от Бердяева, С.Л. Франк и особенно А.И. Ильин не были столь категоричны в оценке возможностей создания нового общества. Если С.Л. Франк решает этот вопрос, сугубо теоретически обосновывая принципиальную возможность гармоничного сочетания личности и общества, то И.А. Ильин строит практический план такого общества относительно будущей России. Можно отметить, что некоторые из прогнозов И.А. Ильина если уже не осуществились, то начинают осуществляться в современной России. К прогнозированию будущего постсоветского российского общества на основе социального творчества личности можно отнести написанную в иммиграции (в конце 20-х гг.!) статью Г.П. Федотова «Будет ли существовать Россия?». Федотов отмечал две слабости, которые делают бесплодными творческие силы христианской интеллигенции: сращение православия с политическими,

культурными, бытовыми формами старого времени и индивидуализм личного религиозного пути.

Очевидно, что если в главной характеристике, а именно в свободной христианской религиозности современная Россия уже приблизилась к тому социальному идеалу, который описывался Вл. Соловьевым как Богочеловечество, то относительно осуществления социального действия как действия религиозно-творческого только намечаются определенные тенденции.

Основную линию обсуждения в современном дискурсе можно обозначить как объяснение социального проявления личности в отличие от западного индивидуализма. Несмотря на неочевидность и методологическую сложность изучения личности в таком понимании, понятие личности рассматривается как центральная аксиологическая категория социально-гуманитарного знания. Этот принципиальный пункт дает возможность теоретически выдвигать гипотезу о соборности как возможности сочетания интересов личности и социума не только на уровне внутренней, духовной жизни, но и на уровне социальных общностей. В контексте нелинейного мышления, по пути развития которого идет современная наука, открываются возможности введения в поле собственно научного знания положений парадоксальной антиномичности, крестообразности сочетания личного и социального, которые сложились в религиозном мировоззрении.

Концептуальное осмысление личности, а также духовности и творчества в современном православном социально-гуманитарном дискурсе выполняет роль маркера именно российского цивилизационного развития. Общество, построенное на ценности личности, не столько формально, сколько содержательно должно отличаться от общества, построенного на ценностях индивидуализма. В этом контексте роль социологического знания существенно возрастает, поскольку именно наличие социальных общностей, построенных на принципах соборности, являющихся результатом крестообразного жизненного пути личности, может стать показателем личностно ориентированного общества. Именно личный подвиг творческого созидания социальных общностей, а не только и не столько деятельность материально-техническая, является особенной характеристикой России как соборной личности и показателем личного успеха.

В целом, историко-социологическую логику развития концепции личности в русской религиозной мысли можно определить следующим образом:

1. Концептуальные изменения понимания личности происходят в тесной связи с контекстом исторического развития России и социально-культурными условиями жизни русских религиозных мыслителей. Логика исторического и социокультурного контекста представляет собой переход от жестких традиционных форм социальных общностей к

творчеству новых форм, источником формирования которых является внутренняя, духовная жизнь личности.

2. Теоретическое обоснование концепции личности в русской религиозной мысли идет от понимания общества как целостной системы, построенной на духовных связях между личностями как ее элементами, к объяснению творчества как способа социального действия личности, и, далее – к личности как концепту социального и гуманитарного знания.

3. По отношению к западной социологии русская религиозно-социальная мысль выполняет функцию рецепции, переосмысления содержания при формальном сходстве теоретических схем: «институциональность – рационализм – индивидуум» – «духовность – творчество – личность».

4. Прогностическая функция концепции личности в русской религиозной мысли обнаруживает свое значение относительно российского общества через значительный временной промежуток, так основное положение теории Богочеловечества Вл. Соловьева о духовности как свободно воспринятой религиозности в полной мере можно применить только к современному российскому обществу. Положение о личности как субъекте социального творчества и прогнозы русских мыслителей-иммигрантов только начинают находить свое подтверждение в социальном строительстве постсоветской России.

5. Социально-преобразовательная функция концептуальных положений личности в русской религиозной мысли пока не нашла своего проявления. Важнейшим показателем перехода от теоретического к практическому уровню концептуального осмысления личности становится переход от социально-философского к научно-социологическому формату разработки и, соответственно, эмпирическое изучение и проектирование социальных практик на основе концепции личности как маркера цивилизационного развития России.

В заключении отмечается, что историко-социологический анализ концепции личности в русской религиозной мысли показывает существенный теоретико-методологический и практический потенциал этой концепции для развития отечественной социологии. Так, в теоретико-методологическом отношении большой эвристический потенциал представляют собой понятия «соборной личности» как духовной сущности социальной общности и социального творчества как способа социального действия, а также духовно-социальных антиномий как конструкта социологического знания. Понятие соборной личности представляет собой методологическое основание для изучения трансформации социальной структуры современной России и ценностных ориентаций, которые лежат в основе этих трансформаций. Методологический принцип изучения

социального действия как творчества может найти свое применение в разработке социальных технологий, адекватных личностному способу бытия, неманипулятивных по своей направленности и гибких по свойствам. Что касается духовно-социальных антиномий как конструкта социологического знания, то их дальнейшая разработка может стать предметом личностно-ориентированного социального образования и способствовать созданию информационной среды, которая позволит учащемуся выбирать собственную образовательную траекторию, ориентированную на российскую социально-культурную идентичность.

Таким образом, задачи, выполненные в ходе исследования, привели к выявлению существенного социологического значения концепции личности в трудах русских религиозных мыслителей и позволяют сделать заключение о возможности их применения для дальнейшего развития социологической науки и социальных практик.

Публикации по теме диссертации:

В изданиях, рекомендованных Всероссийской аттестационной комиссией РФ:

1. *Макарова Л.В.* Феномен личности в православном социально-гуманитарном дискурсе современной России // Ученые записки РГСУ. №1, 2010. – С. 51–59. 0,7 п.л.

В других научных изданиях:

2. *Макарова Л.В.* Концепция личности в русском богословско-социологическом дискурсе // Социологический диагноз культуры российского общества второй половины XIX – начала XX вв. Материалы всероссийской научной конференции СПб.: Интерсоцис, 2008. – С. 14–150. 0,3 п.л.
3. *Макарова Л.В.* Человек уникальный // Человек в процессе эпохальных социальных изменений. М.: РГСУ, 2008. – С. 65–68. 0,3 п.л.
4. *Макарова Л.В.* Концепция личности в русском богословско-социологическом дискурсе // Сорокинские чтения. Отечественная социология: обретение будущего через прошлое. Тезисы IV Всероссийской научной конференции. Рязань, 2008. – С. 224–227. 0,3 п.л.
5. *Макарова Л.В.* Социологическая диагностика личности как инновационное средство социального управления // Россия: тенденции и перспективы развития. Материалы международной конференции. Вып. 3, часть 2. М.: ИНИОН РАН, 2008. – С. 454–456. 0,3 п.л.
6. *Макарова Л.В.* Социальные проблемы современной России в оценке студенческой молодежи // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры и образования. Т. 2. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2010. – С. 170–172. 0,3 п.л.

7. *Макарова Л.В.* Понятие личности в русской религиозной мысли как цивилизационный маркер // Российское общество в современных цивилизационных процессах. Материалы Всероссийской научной конференции. СПб.: Интерсоцис, 2010. – С. 86–92. 0,5 п.л.
8. *Макарова Л.В.* Новая Россия – трансформация типа личности и проблема социальной сплоченности // Страны БРИК в условиях глобального кризиса. IX Международный социальный конгресс. 25–26 ноября 2009 г. М.: РГСУ, 2010. – С. 312–315. 0,3 п.л.
9. *Макарова Л.В.* Методологическое значение системы категорий «человек – индивид – личность» в современной отечественной социологии // Материалы выступлений VI Международного социального конгресса. Т 2, М.: РГСУ, 2006. – С. 26–27. 0,1 п.л.

Общий объем публикаций по теме диссертации – 3 п.л.

Формат 60x90/16. Заказ 933. Тираж 120 экз.
Печать офсетная. Бумага для множительных аппаратов.
Отпечатано в ООО "ФЭД+", Москва, ул. Кедрова, д. 15